

Лечение расщепления

Наш интеллект создал новый мир, господствующий в природе, и населил его чудовищными машинами. Эти машины, без сомнения, оказались полезными, и настолько, что мы не видим возможности избавиться от них и своего раболепия перед ними. Человек вынужден следовать рискованным наущениям своего научного и изобретательского разума и восхищаться собой за свои великолепные достижения. В то же время его гений демонстрирует опасную тенденцию к изобретению вещей, которые становятся все более и более угрожающими, так как представляют все более лучшие способы коллективного самоубийства.

Ввиду лавинообразного роста мирового населения человек уже начал искать пути и средства удержания грозящего людского наводнения. Но природа может предвосхитить все наши попытки, обратив против человека его же собственный созидательный разум. Водородная бомба, например, могла бы с успехом приостановить перенаселение. Несмотря на наше горделивое превосходство над природой мы все еще ее жертвы, ибо не научились контролировать свое собственное естество. Медленно, с завидным упорством мы кличем себе беду.

Богов, к которым мы могли бы обратиться за помощью, больше нет. Великие религии мира страдают от растущей анемии, потому что боги-покровители бежали из лесов, рек, гор, животных, а богочеловеки скрылись под землей в бессознательном. Мы дурачим себя, считая, что они ведут постыдное существование среди пережитков нашего прошлого. Нашей сегодняшней жизнью владеет Богиня Разума, наша величайшая и самая трагическая иллюзия. Мы уверяем себя, что с помощью разума “завоевали природу”.

Но это лишь лозунг, — так называемое завоевание природы оборачивается перенаселенностью и добавляет к нашим бедам психологическую неспособность к нужным политическим реакциям. И людям остается лишь ссориться и сражаться за превосходство друг над другом. Можно ли говорить после этого, что мы “завоевали природу”?

Так как любое изменение должно где-то начинаться, то пережить и вынести его в себе должен отдельный человек. Реальное изменение должно начаться внутри самого человека, и этим человеком может быть любой из нас. Никто не может озиаться кругом в ожидании, что кто-то еще сделает то, что он не хочет делать сам. Но поскольку, кажется, никто не знает, что делать, то, возможно, каждому из нас стоит спросить себя: может быть, мое бессознательное знает, что может нам помочь? Ясно, что сознательный разум не способен сделать что-либо полезное в этом отношении. Сегодня человек с болью воспринимает тот факт, что ни его великие религии, ни многочисленные философии не дают ему того мощного воодушевляющего идеала, обеспечивающего ту безопасность, в которой он нуждается перед лицом нынешнего состояния мира.

Я знаю, что буддисты скажут: “Все было бы так, как надо, если бы люди только следовали “благородному восьмеричному пути” Дхармы (доктрины, закона) и имели бы правильное понимание Самости . Христианин скажет нам, что если бы только люди имели веру в Бога, то мы имели бы лучший мир. Рационалист будет утверждать, что окажись люди более понимающими и разумными, все наши проблемы были бы разрешаемы. Трудность заключается в том, что ни один из них сам эти проблемы решить не может.

Христиане часто спрашивают, почему Бог ничего не говорит им, как — согласно вере — делал это в прежние времена. Когда я слышу подобные вопросы, то всегда вспоминаю о раввине, которого спросили, как это может быть, что Бог часто являл себя людям в давние дни, а ныне его никто не видит. Рабби ответил: “Сегодня больше не осталось никого, кто мог бы поклониться достаточно низко”.

Этот ответ попадает в самую точку. Мы настолько привязаны и захвачены своим субъективным сознанием, что забыли о стародавнем факте, о том, что Бог творит главным образом через сны и видения. Буддист отвергает мир бессознательных фантазий как бесполезную иллюзию, христианин помещает свою Церковь и Библию между собой и своим бессознательным, а рациональный интеллект даже не знает, что его сознание — это еще не вся психика. Это невежество торжествует даже сегодня, несмотря на то, что более 70 лет назад бессознательное уже было основным научным понятием, необходимым в любом серьезном психологическом исследовании. Мы не можем больше позволять себе выступать в роли Всемогущего Бога, восседающих судей, рассуждающих о достоинствах и недостатках природных явлений. Мы уже не строим свою ботанику на старомодном разделении растений на полезные и вредные, а зоологию по наивному делению животных на опасных и безвредных. Но мы все еще самодовольно считаем, что сознание имеет смысл, а бессознательное — явная чепуха. В науке такое высокомерие вызвало бы смех в зале. Имеют или не имеют смысл, скажем, микробы?

Чем бы бессознательное ни было, оно является естественным природным явлением, воспроизводящим осмысленные символы. Нельзя ожидать, что тот, кто ни разу не заглянул в микроскоп, будет специалистом по микробам, но также и тот, кто всерьез не изучал натуральные символы, не может считаться компетентным судьей в этом деле. Но общая недооценка человеческой души столь велика, что ни великие религии, ни философии, ни научный рационализм не изъявили желания взглянуть на нее дважды.

Несмотря на то, что католическая церковь допускает появление снов, посланных Богом (*Somnia a Deo missa*), большинство духовных деятелей ее не делают серьезных попыток понять сны. Я сомневаюсь, что существует протестантский трактат или доктрина, опустившаяся до того, чтобы допустить возможность услышать во сне глас Божий (*vox Dei*). Но если теолог действительно верит в Бога, то какие основания у него считать, что Бог не способен говорить посредством сновидений? Я потратил более полувека на изучение натуральной символики и пришел к выводу, что сновидения и их символика не являются бессмысленными и бестолковыми. Наоборот, сны

дают наиболее интересную информацию как раз тем, кто затрудняется понять их символы. Результаты, конечно, имеют мало общего с такими делами, как купля-продажа. Но смысл жизни не определяется всецело лишь деловой жизнью, так же как глубина желаний человеческого сердца не измеряется величиной счета в банке.

В тот период человеческой истории, когда энергия всех пытливых сил тратилась на изучение природы, очень мало внимания обращалось на сущность человека, что и составляет его психическое начало, хотя много исследований функций сознания было проведено. Но самая сложная и неведомая часть разума, производящая символы, до сих пор почти не исследована. Это может показаться почти невероятным, ведь мы получаем сигналы из бессознательного каждую ночь, но расшифровка этих посланий представляется слишком утомительным занятием почти для всех, исключая немногих людей, которых это беспокоит. Величайший инструмент человека, его психика, привлекает мало внимания, зачастую ей попросту не доверяют и презирают ее. Пренебрежительное: “Это всего лишь психология” часто означает пустоту, ничто.

Откуда пошли эти повсеместные предрассудки? Очевидно, мы настолько были заняты тем, о чем мы думали, что совершенно забыли спросить, а что же бессознательное психическое думает о нас? Идеи Зигмунда Фрейда подтвердили существование презрения к психическому у большинства людей. До него бессознательным просто пренебрегали и не замечали его, теперь же оно стало свалкой всего морально отвергнутого.

Сегодняшняя точка зрения, конечно, односторонняя и несправедливая. Она не согласуется даже с известными фактами. Фактическое знание о бессознательном показывает, что это природное явление и — как и сама Природа — оно, по крайней мере, нейтрально. Бессознательное содержит все аспекты человеческой природы — свет и тьму, красоту и безобразие, добро и зло, мудрость и глупость. Изучение индивидуального и коллективного символизма — задача огромная и до сих пор не решенная. Но начало уже положено. Первые результаты обнадеживают, и они указывают направление ответа на многие нерешенные вопросы сегодняшнего дня человечества.